

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ХИЩЕНИЯ*

Г.А. САЛАЕВ, заведующий сектором научно-методического обеспечения деятельности судов НИУ «НИИ ПКК и СЭ Министерства юстиции Республики Беларусь» ©

В статье проводятся некоторые критерии разграничения между вымогательством и хищением. Автор высказывает мнение о том, что вымогательство не следует рассматривать как форму хищения и приводит аргументы в пользу своей точки зрения. Хищение имущества состоит в его изъятии из владения потерпевшего и обращении в свою пользу или пользу другого лица. При вымогательстве же преступник сам не изымает у потерпевшего его имущество, а действует таким образом, чтобы тот «добровольно» передал требуемые ценности или право на имущество. Отличительной особенностью вымогательства от хищения автор также называет отдаленность во времени момента получения имущества, права на имущество, совершения действий имущественного характера от времени момента требования.

Проводя разграничение между вымогательством и хищением, автор предлагает внести изменения в примечание 1 главы 24 и в статьи 294, 322, 327, 333 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Вопрос о разграничении вымогательства и хищения может возникнуть только в тех случаях, когда налицо максимальное совпадение элементов, характеризующих эти составы. Одним из наиболее важных и принципиальных вопросов разграничения вымогательства от хищения является их отнесение к определенному виду (группе). Нам представляется, что наиболее логично и обоснованно не относить вымогательство к разновидности хищения. Следует отметить, что белорусский законодатель придерживается в настоящее время другой позиции: вымогательство относится к способам хищения. В этом можно убедиться, анализируя главу 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Под хищением в настоящей главе понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники.

В научной литературе, как и на практике, нет единой точки зрения по поводу правовой природы вымогательства. Большинство ученых относят вымогательство к иным корыстным преступлениям против собственности. Например, Г.Н. Борзенков обосновывает свою точку зрения тем, что вымогательство может быть направлено на получение не только имущества в виде материальных ценностей, но и права на имущество и выгод имущественного характера [1, с.16–21]. Некоторые авторы считают вымогательство формой хищения (Н.А. Неклюдов, Н.А. Скорилкина, В.Н. Сафонов, В.С. Устинов и др.). К примеру,

В.И. Симонов и В.Г. Шумихин мотивируют это тем, что, во-первых, суть вымогательства состоит в требовании под угрозой причинения вреда, поэтому преступление совершает именно вымогатель, то есть лицо, требующее передачи имущества. Во-вторых, подстрекаемость не исключает свободного волеизъявления исполнителя преступления. В случае же вымогательства лицо, которому предъявлено требование выдать имущество под угрозой, свободно изъявить свою волю не может. В-третьих, подстрекаемый рассматривается не как потерпевший, а как исполнитель преступления (если преступление совершено) [2, с.106–107]. В.Я. Богатышев также считает данное преступление формой хищения [3, с.68–72].

В уголовных делах действия виновных зачастую называют «хищением путем вымогательства», «похищением путем предъявления имущественного требования, совершенного с угрозой применить насилие». Даже названия некоторых статей УК (ст. 294, 323, 327, 333) недвусмысленно дают понять, что современный белорусский законодатель относит вымогательство к категории хищений. Между тем, эта позиция кажется нам весьма спорной и уязвимой. Примечательно в этой связи, что современное законодательство некоторых государств-участников СНГ в противоположность белорусскому не относит вымогательство к категории хищений. Так, статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) указывает на то, что вымогательство не является одним из способов хищения. С этим можно согласиться, анализируя статьи 221, 226, 229 УК РФ, где хищение и вымогательство разделены союзом «либо» [4, с.439, 453, 463].

* Статья поступила в редакцию 20 марта 2006 года.

Аналогичную российскому законодателю позицию занимают и многие современные юристы-правоведы, которые также считают, что вымогательство нельзя отнести к способам хищения. Например, С.М. Кочои относит вымогательство к корыстным преступлениям против собственности, не содержащим признаков хищения [5, с.7]. Его поддерживает и А.П. Севрюков [6, с.56].

И.Я. Фойницкий, В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов, Э.С. Тенчов, Ф.Ю. Сафин не считают вымогательство формой хищения, мотивируя это тем, что хищение совершает не вымогатель, а принуждаемое им к этому лицо, которое под воздействием угроз передает вымогателю вверенное ему имущество [7; 8; 9; 10]. С. Тишкевич полагает, что одним из признаков, отличающих вымогательство от хищения, является «цель изъятия имущества, а не требование передачи права на него или совершения иных действий имущественного характера. Поэтому не всякое вымогательство, также как и мошенничество, можно отнести к хищениям. Вымогательство может быть хищением, но может им не быть, если содеянное не связано с желанием завладеть имуществом непосредственно» [11, с.55–60].

Существует точка зрения, что признание данного преступления формой хищения, по сути, приводит к размыванию его отличия от грабежа, разбоя, мошенничества, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и так далее. Она также не бесспорна. Ведь не случайно авторы одного из фундаментальных исследований по белорусскому уголовному праву включили вымогательство, наравне с такими видами хищения, как кража (ст. 205 УК), грабеж (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК), мошенничество (ст. 209 УК), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), присвоение либо растрата (ст. 211 УК), хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК) и тому подобное, в группу преступлений, выражающихся в преступном завладении чужим имуществом, при этом полагая, очевидно, что все эти деяния имеют определенные отличия друг от друга [12, с.534–538; 13, с.23–25].

Хищение имущества состоит в его изъятии из владения потерпевшего и обращении в свою пользу или пользу другого лица. А при вымогательстве преступник сам не изымает у потерпевшего его имущество, а действует таким образом, чтобы тот «добровольно» передал требуемые ценности или право на имущество. Если хищение состоит в изъятии имущества, осуществляемом вопреки воле владельца, то для преступного приобретения, то есть вымогательства, характерен внешне добровольный переход имущества от потерпевшего к виновному, обусловленный общественно опасными действиями последнего.

При совершении мошенничества и вымогательства виновный воздействует, как правило, на волю потерпевшего: склоняет его путем обмана (при мошенничестве) или вынуждает (при вымогательстве) к передаче в свою пользу имущества или уступке имущественных прав. Переход имущества или передача имущественных прав при совершении этих преступлений выглядит как своего рода имущественная сделка: виновный не изымает имущество из владения потерпевшего, а противоправно получает от него самого. Поскольку действия мошенника и вымогателя могут направляться как на завладение имуществом, так и на приобретение имущественных прав и даже на получение иных выгод материального характера, то и объект совершаемых ими преступлений несколько иной по сравнению с хищением, а именно: имущественные интересы потерпевшего, опосредуемые не только правом собственности, но в ряде случаев и обязательственным правом.

Надо заметить, что точка зрения, согласно которой вымогательство не относится к хищению, была преобладающей на протяжении всего существования института уголовной ответственности за это преступление. В дореволюционном российском уголовном праве оно рассматривалось как особый вид насильственного преступного приобретения имущества [14, с.120–122], как деяние, лишь примыкающее к насильственному хищению. Основное различие между насильственным хищением и вымогательством определялось двумя признаками, из которых один относился к предмету посягательства, другой – к способу деятельности.

Примерно такие же доводы в подтверждение того, что вымогательство не может рассматриваться как разновидность хищения, приводились и криминалистами послереволюционного периода. Выделяя вымогательство из общего понятия хищения (под которым понималось умышленное обращение в свою собственность находящегося во владении другого лица имущества, совершаемое посредством его захвата) в самостоятельное деяние – преступное приобретение имущества, первые советские ученые-правоведы указывали на два отличия: в способе действия и объекте посягательства [15, с.254–258]. Действительно, особенность предмета посягательства и способа действия позволяет рассматривать вымогательство не как форму хищения, а как самостоятельное деяние, находящееся вне группы хищений. А именно – как своеобразное не законным путем приобретение чужого имущества, права на него, иных имущественных выгод.

Такое приобретение осуществляется посредством принуждения потерпевшего к совершению определенных действий имущественного характера. Своеобразие вымогательства, отличающее его от хищения, состоит в том, что одними

своими требованиями вымогатель не может обеспечить достижение поставленной цели, он обязан принудить потерпевшего совершить определенные действия имущественного характера.

Получение вымогателем имущества, права на него или получение иной имущественной выгоды – это, в конечном итоге, результат действий потерпевшего, определяемых, в свою очередь, характером и содержанием действий вымогателя. Для хищения такая зависимость наступления преступного результата не свойственна, а для отдельных его форм (например, кражи) характерно абсолютное неучастие потерпевшего в ходе событий.

Детальный анализ содержащихся в уголовном законе признаков вымогательства и хищения позволяет сделать вывод о том, что вымогательство не следует рассматривать как один из способов хищения.

Подобная констатация имеет важное практическое значение, поскольку позволит более корректно сформулировать целый ряд норм УК.

Таким образом, сделаем некоторые выводы.

1. Вымогательство не является одним из способов хищения. Поэтому целесообразным было бы слово «вымогательство» из примечания 1 к главе 24 УК, то есть после слова «разбоя», исключить.
2. Отличительной особенностью вымогательства является отдаленность во времени момента получения имущества, права на имущество, совершения действий имущественного характера от времени момента требования.
3. В то же время следует иметь в виду, что при том же вымогательстве преступник может и не завладеть имуществом, если, например, получит достойный отпор от жертвы посягательства. Именно это не может произойти при краже.
4. Целесообразно, поскольку вымогательство не является, на наш взгляд, способом хищения,

внести изменения в статьи 294, 323, 327, 333 УК, добавив в них слово «вымогательство».

С учетом изложенных выводов полагаем целесообразным внести следующие предложения, направленные на совершенствование белорусского уголовного законодательства, регулирующего ответственность за вымогательство и хищение:

переименовать статьи 294, 323, 327, 333 УК, добавив в название после слова «хищение» слова «либо вымогательство»;

название статьи 294 УК изложить в следующей редакции: «Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ»;

название статьи 323 УК изложить в следующей редакции: «Хищение либо вымогательство радиоактивных материалов»;

название статьи 327 УК изложить в следующей редакции: «Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров»;

название статьи 333 УК изложить в следующей редакции: «Хищение либо вымогательство сильнодействующих средств, или ядовитых веществ»;

в соответствии с предложенными изменениями названий статей 294, 322, 327, 333 УК следует внести соответствующие изменения в их содержательную часть;

предложенные изменения диспозиций статей 294, 322, 327, 333 УК требуют специального изучения вопроса о видах и сроках наказания за названные преступления с целью внесения соответствующих изменений в санкции этих статей.

Внесение в Уголовный кодекс изменений и дополнений согласно сформулированным ранее предложениям, на наш взгляд, окажет положительное влияние на стройность, логичность и согласованность норм уголовного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенков, Г.Н. Укрепление правопорядка и борьба с преступностью. Усиление ответственности за вымогательство / Г.Н. Борзенков // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1990. №2.
2. Симонов, В.И., Шумихин, В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность: Учеб. пособие по спецкурсу / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. Пермский госуниверситет им. А.М. Горького. Пермь, 1982.
3. Богатыщев, В.Я. Вымогательство как форма хищения / В.Я. Богатыщев // Вестник Ленинградского университета. Сер. 6. История КПСС, научный коммунизм, философия, право. Л., 1990. Вып. 4.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-М, 2001.
5. Кочои, С.М. Преступление против собственности / С.М. Кочои. М., 2001.
6. Севрюков, А.П. Хищения имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. М., 2004.
7. Тенчов, Э.С. Охрана собственности – институт уголовного права: социальная обусловленность, структура, функционирование / Э.С. Тенчов. Иваново, 1990.

8. Владимиров, В.А., Ляпунов, Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. М., 1986.
9. Сафин, Ф.Ю. Из истории развития законодательства России об уголовной ответственности несовершеннолетних / Ф.Ю. Сафин // История государства и права. 2003. №1.
10. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб.: Типогр. т-ва «Общественная польза», 1912, Т. 1.
11. Тишкевич, С. Вымогательство: понятие и проблемы квалификации / С. Тишкевич // Судовы веснік. 1994. №2.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.: Под общ. ред. А.В. Баркова. Мн.: Тесей, 2003.
13. Барков, А. Концептуальные основы Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года / А. Барков // Юстиция Беларуси. 1999. №4.
14. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 1999.
15. Сигалов, Л.Е. Этапы и процессуальные формы развития уголовного права / Л.Е. Сигалов. М.: Госюриздат, 1974.

SUMMARY

Some criteria of differentiating extortion and theft are given in this article. The author expresses an opinion that extortion should not be treated as a form of theft and produces arguments that prove his point of view. The theft of property is the requisition of this property from the victim's possession and its conversion into the thief's favour or in the favour of another person. As for the extortion, the criminal does not seize victim's property himself but acts in such a way that the victim gives him the required property or the right on his property "voluntarily". The author claims that another distinctive feature of extortion is the remoteness in time between the moment of receiving property and the property claim.

Having differentiated between extortion and theft the author suggests modifying note 1 of chapter 24 and articles 294, 322, 327 and 333 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.